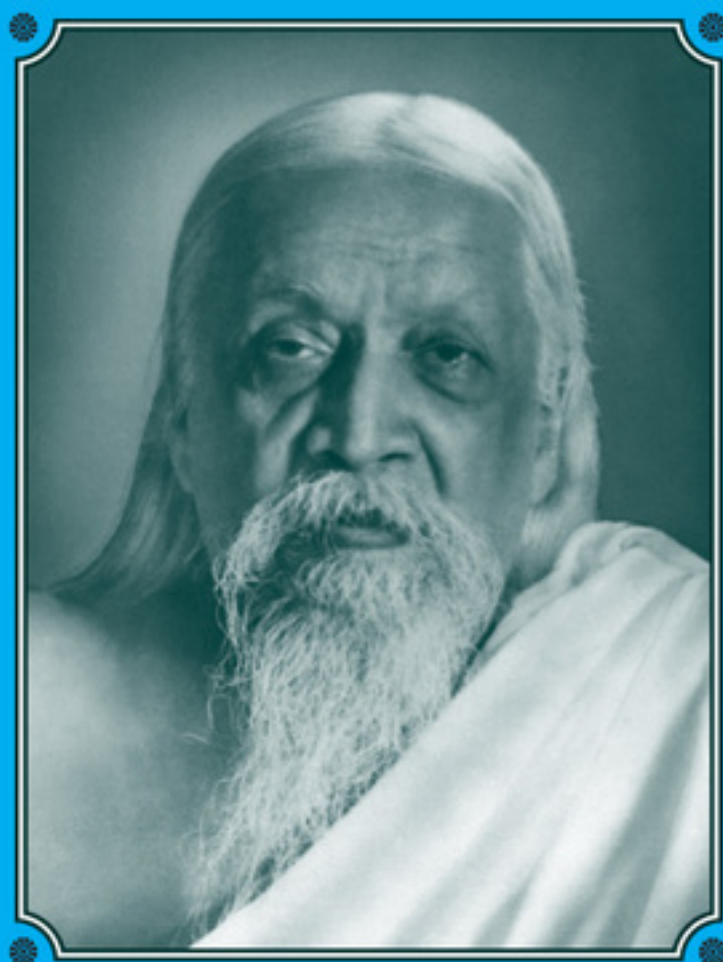

ШРИ АУРОБИНДО

ЖИЗНЬ БОЖЕСТВЕННАЯ II

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

**Шри Ауробиндо. Жизнь
Божественная – II**

«Адити»

2015

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. Жизнь Божественная – II / Ш. Ауробиндо — «Адити», 2015 — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

ISBN 978-5-7938-0074-7

«Жизнь Божественная» – произведение, в котором наиболее полно изложено мировоззрение Шри Ауробиндо. Сам автор пояснял: «В этой книге я попытался дать метафизическое обоснование Йоги и нового способа жизни на Земле». Шри Ауробиндо подробно рассматривает, каким образом эта жизнь может и должна быть утверждена на Земле благодаря процессу трансформации человеческой и земной природы. «Жизнь Божественная» состоит из двух книг, первая из которых посвящена исследованию соотношений между вездесущей Реальностью и вселенной, а вторая (в двух частях) – духовной эволюции человека. Предлагаемый том содержит перевод первой части второй книги.

ISBN 978-5-7938-0074-7

© Ауробиндо Ш., 2015

© Адити, 2015

Содержание

Предисловие	5
Биографическая справка	7
Книга Вторая. Знание и Неведение – Духовная Эволюция	9
Глава I	9
Глава II	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Шри Ауробиндо

Жизнь Божественная II

Предисловие

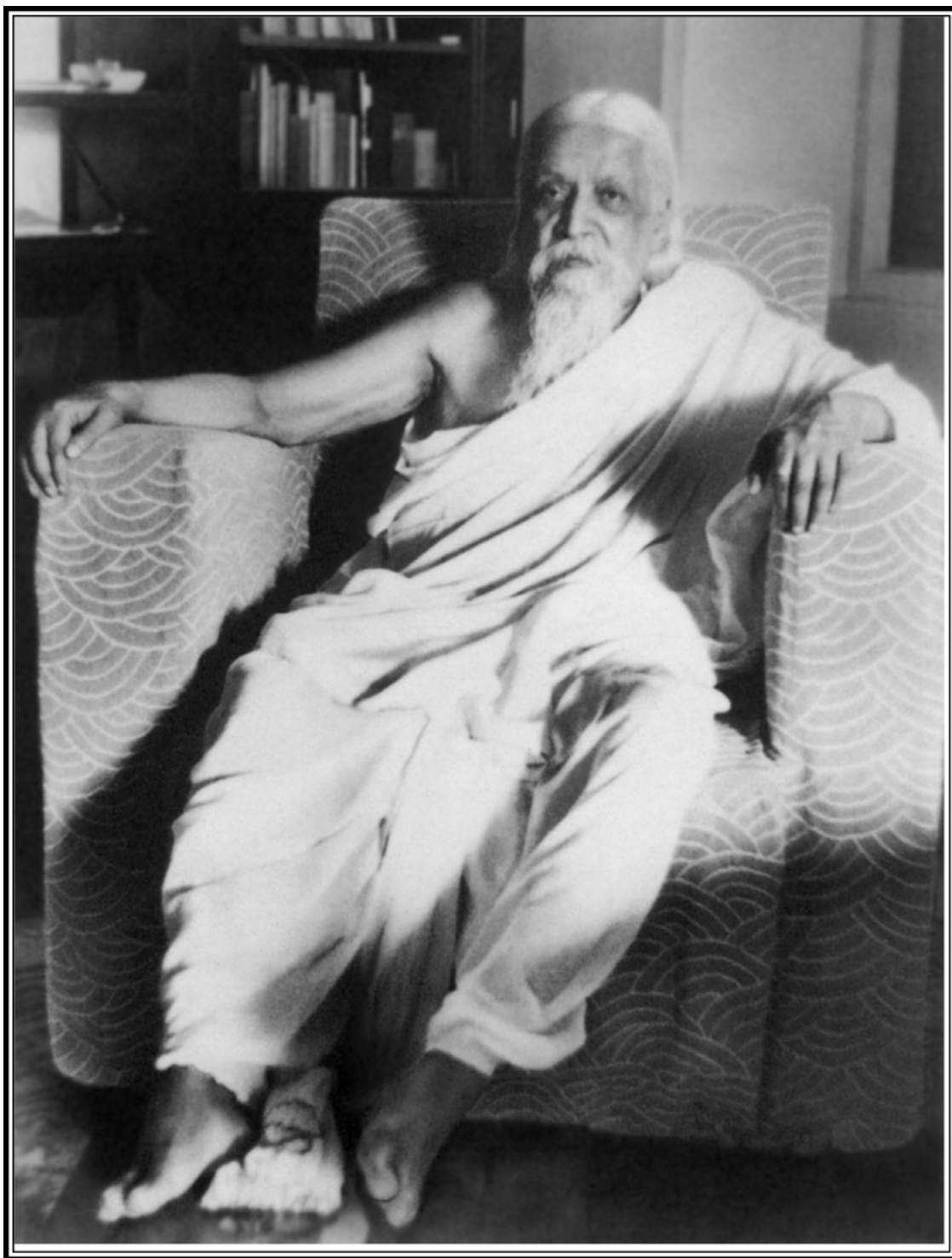
Вскоре после того как в 1940 году было опубликовано в окончательном виде выдающееся произведение Шри Ауробиндо «Жизнь Божественная», автор, по свидетельству современников, сделал устное разъяснение: «В этой книге я попытался дать метафизическое обоснование Йоги и нового способа жизни на Земле».

Духовный опыт и знание фундаментальных истин бытия, позволившие осуществить эту попытку, были обретены Шри Ауробиндо в результате его собственных исследований высших сфер духовного сознания еще до того, как он приступил к написанию своих главных произведений. Оставалось дать лишь «полное интеллектуальное описание» своего духовного опыта, и, когда к 1914 году эта работа была завершена, она получила свое наилучшее выражение, с метафизической точки зрения, в «Жизни Божественной».

Основная философская идея этого труда была сформулирована самим автором: «Мы показали, что разум, жизнь и материя являются производными Абсолютного Духа, образованными посредством духовного разума, или Супраментала, – реальной основы космического существования, и что, развивая свой разум до уровня Супраментала, человек способен постичь истину проявления духа во вселенной, а также подлинную истину и высший закон жизни. Абсолютный Дух есть Сатчитананда [Высшая Реальность], и не существует непреодолимого противоречия между Ним и миром – просто мы смотрим на мир глазами Неведения, а должны научиться видеть глазами Знания. Само наше Неведение представляет собой развивающееся знание, которое выявляется из состояния погруженности в кажущуюся неосознанность Материи и возвращается к обретению собственной осознанной целостности. Полностью осуществить это возвращение и воплотить жизнь духа в своем бытии – такая возможность предоставляется человеку благодаря последовательности перерождений. Мы признаем идею эволюции, но не столько в том сугубо физическом смысле, который вкладывается в нее на Западе, – как процесс развития материальных форм, а, скорее, в ее метафизической сути – как изначальное присутствие жизни, разума и духа в скрытом виде в самой материи и их последовательное проявление в материальном мире. Вершиной этой эволюции является духовная жизнь – жизнь божественная».

Этот грандиозный труд (оригинал насчитывает более тысячи страниц, предлагаемое издание содержит перевод первой части второй книги) представляет собой подробный и убедительный анализ того, как, трансформируя человеческую и земную природу, эту жизнь можно утвердить на Земле.

Д-р филос. наук Ананда Редди

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1950 г.

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь на изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. В эти же годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, а состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавад-Гиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня

к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Книга Вторая. Знание и Неведение – Духовная Эволюция Часть I. Бесконечное Сознание и Неведение

Глава I Неопределенность первоосновы, определенность форм космического существования и Неопределимое

Незримый, с которым мирские отношения невозможны, непостижимый, лишенный черт, немислимый, неизреченный, чья суть – опора «Я» Единого, в ком замирает становление мира, кто есть покой великий и блаженство – его познать нам нужно, – это «Я».

*Мандукья Упанишада*¹

Как на чудо на это взирают, как о чуде об этом толкуют или слышат, но нет такого, кем бы это познано было.

*Гита*²

Когда люди устремляются к Неизменному, Неопределимому, Непроявленному, Всепроникающему, Немислимому, Высшему «Я», Неподвижному, Вечному, равно относящемуся ко всем, заботящемуся о благе всех существ, то они приходят ко Мне.

*Гита*³

Намного выше Ума это Великое «Я», выше Великого «Я» – Непроявленный, выше Непроявленного – Сознательное Существо. Нет ничего выше этого Существа – это вершина всего, это высшая цель.

*Катха Упанишада*⁴

Редки великие души, во всём прозревающие Бога.

*Гита*⁵

Сознание-Сила, присущая всему Существованию, действующая даже там, где ее не видно, является создателем миров, глубочайшей тайной Природы. Но в нашем материальном мире и в нашем собственном существе сила сознания разделяется на силу Знания и силу Неведения. В бесконечном сознании осознающего себя бесконечного Существования знание должно либо тайно, либо явно пребывать повсюду и сопровождать каждое движение этого Существования; но, глядя на мир, мы видим, что у истоков вещей лежит Бессознательное, абсолютное Несознание, кажущееся основой или сутью созидательной энергии мира. С этого Несознания начинается материальная вселенная: сознание и знание поначалу проявляются точно, в виде смутных, еле заметных движений, разрозненных вспышек, которые постепенно

---

¹ Стих 7.

² II. 29.

³ XII. 3, 4.

⁴ I. 3, 10, 11.

⁵ *vāsudevah sarvamīti*, VII. 19.

организуются и начинают взаимодействовать друг с другом; имеет место медленное и трудное развитие, сознательные процессы мало-помалу организуются и упорядочиваются, механизм функционирования сознания совершенствуется и в крошечной тьме Бессознательного появляется всё больше и больше островков света. Но все это по-прежнему выглядит произвольным набором приобретений и построений ищущего Неведения, пытающегося постичь, понять, обнаружить и медленно, ценой борьбы и напряженных усилий, превратиться в знание. Как Жизнь на земле с трудом организует и поддерживает свои процессы, опираясь на универсальную Смерть, которая со всех сторон окружает ее, и сначала создает мельчайшие формы жизни, простейшие живые организмы, обладающие ничтожно малой жизненной энергией, а затем интегрирует их и превращает во всё более и более сложные организмы, формируя, в итоге, замысловатую механику жизни, так и Сознание во тьме изначального Несознания и универсального Неведения аналогичным образом зажигает и поддерживает растущий, но всё еще колеблющийся свет.

К тому же всё обретаемое знание является знанием феноменов, а не реальности вещей, не основ существования. Всякий раз, когда наше сознание сталкивается с тем, что кажется нам основой, эта основа предстает если и не абсолютным ничто, то некоей пустотой, – мы обнаруживаем лишенное черт изначальное состояние и множество его производных, которые не имеют прямой связи со своим источником и, на первый взгляд, никак не объясняются и не обуславливаются им; мир представляется огромным сооружением, никак явно и непосредственно не связанным со своим фундаментом – изначальным существованием. Глядя на вселенское существование, мы в первую очередь видим нечто Бесконечное, которое, как нам кажется, представляет собой нечто неопределенное, если не сказать неопределимое. В этом Бесконечном сама вселенная, как в энергетическом, так и в структурном аспекте, предстает как неопределенная определенность, «конечное, не имеющее границ». Эта парадоксальная, но неизбежная формулировка, кажется, указывает на то, что в основе вещей лежит некая супрарациональная тайна; в этой вселенной возникает – непонятно откуда – бесконечное разнообразие объектов и явлений, обладающих общими и частными качествами и свойствами, для возникновения которых в природе Бесконечного нет никаких видимых оснований и которые, кажется, навязываются ему извне – или, возможно, добровольно налагаются им на себя. Порождающую их Энергию мы называем Природой, но это слово обретает смысл только в том случае, если мы понимаем под Природой Силу, которая оперирует вещами согласно присущей им Истине и за счет этого обуславливает их облик и характер; но мы нигде не видим природу самой этой Истины, причину, объясняющую, почему эти объекты и явления внешнего мира таковы, каковы они есть. Ученым удалось обнаружить и изучить процессы, происходящие в материальных объектах, множество процессов, но главный вопрос так и остается открытым; нам неизвестна даже внутренняя логика фундаментальных космических процессов, ибо результат, к которому они приводят, представляется лишь логичным и закономерным в данных условиях, но отнюдь не неизбежным. В итоге мы не знаем, как эти объекты и явления, наделенные определенными качествами и свойствами, возникают внутри или исходят из Того, что является изначальным неопределенным или неопределимым и что служит пустым и неизменным фоном их загадочного упорядоченного проявления. В первоисточнике вещей мы сталкиваемся с Бесконечным, содержащим множество необъяснимых конечных феноменов, Неделимым, полным бесконечных фрагментов и частей, Неизменным, изобилующим изменениями и различиями. Начало всего сущего становится космическим парадоксом, парадоксом, который невозможно разрешить.

Можно, конечно же, усомниться в необходимости принимать в качестве исходного условия существование некоего Бесконечного, содержащего в себе нашу оформленную вселенную. Хотя эта концепция неизбежно потребует нашего ума в качестве необходимой основы для построения его собственных концепций, – ибо он не в состоянии провести или установить во Времени, Пространстве или в сокровенном бытии ту границу, за пределами которой или до или

после которой всё кончается, – как, впрочем, и альтернативная концепция, предполагающая существование Пустоты (или Ничто), являющейся не чем иным, как бездной Бесконечного, в которую мы не отваживаемся заглянуть; бесконечный мистический ноль Небытия мог бы в качестве исходного постулата заменить бесконечный *икс* и стать основой всего, что представляется нам бытием. Но даже если мы откажемся от этих концепций и признаем реальными только безграничные просторы конечной материальной вселенной и обилие ее разнообразных объектов и феноменов, загадка по-прежнему останется нерешенной. И бесконечное существование, и бесконечное небытие, и безграничное конечное являются для нас изначальными неопределенными или неопределимыми понятиями; мы не можем наделить их какими-либо качествами или признаками, ничем, что обусловило бы появление этого многообразия форм. Даже если мы назовем Пространство или Время или Пространство-Время главной характеристикой Вселенной, это ничего нам не даст; ибо, даже не будучи чисто абстрактными понятиями нашего интеллекта, которые мы, в силу своего ментального восприятия, приписываем космосу, Пространство и Время тоже являются чем-то неопределенным и сами по себе не объясняют, чем, в конечном итоге, определяется то многообразие форм существования и феноменов, которое наблюдается в материальном мире; нам так и не удастся обрести ключ к пониманию таинственного процесса, благодаря которому вещи становятся такими, какие они есть, или увидеть, чем порождаются их возможности, свойства и качества, познать их подлинную природу, источник и внутренний смысл.

Сейчас Науке это бесконечное и неопределенное Существование представляется некоей таинственной Энергией, о которой известно только по результатам ее деятельности. Приходя в движение, она порождает энергетические волны, образованные из бесчисленного множества мельчайших микрочастиц, которые, группируясь и формируя более крупные микроструктуры, становятся основой всех, даже наименее материальных творений этой Энергии, основой возникновения мира организованной Материи, возникновения Жизни, возникновения Сознания и всех пока еще необъяснимых действий эволюционирующей Природы. Этот изначальный процесс порождает множество процессов, которые мы можем наблюдать, исследовать, а многие из них использовать в собственных целях; но, по сути, мы не в состоянии объяснить ни один из них. Сейчас мы знаем, что изменение расположения и числа элементарных частиц может привести к созданию или стать фактором возникновения – неверно называемым причиной, так как здесь мы, по-видимому, имеем дело с необходимым исходным условием – более крупных атомных структур, обладающих иными качествами, свойствами и возможностями; но нам не удастся выяснить, как это различное расположение элементарных частиц приводит к образованию различных атомов – как изменение свойств исходных составляющих обуславливает или вызывает изменение свойств новых элементов, образующихся в конечном результате. Мы также знаем, что определенные комбинации определенных атомов, недоступные простому глазу, приводят к образованию или обуславливают появление соединений, сильно отличающихся по своей природе, качествам и возможностям от элементов, из которых они состоят; но мы, к примеру, не можем объяснить, почему устойчивое сочетание двух атомов водорода и одного атома кислорода приводит к появлению воды, которая, вне всякого сомнения, является чем-то большим, нежели просто комбинацией двух газов, – новым творением, новой формой субстанции, материальным феноменом совершенно иного порядка. Нам известно, что семя превращается в дерево, и мы можем проследить полный цикл развития растения и использовать полученные данные, но нам непонятно, как из семени может вырасти дерево, как субстанция или энергия семени может содержать в себе жизнь и форму дерева, или (если это лучше отражает действительность) как семя может превратиться в дерево. Мы знаем, что носителями наследственных признаков – и не только физических, но и психологических – являются гены и хромосомы; но то, как психологические характеристики могут храниться в этих бессознательных материальных структурах и передаваться последующим поколениям, остается

для нас загадкой. Мы этого не видим и не знаем, – однако ученые предлагают, в качестве якобы убедительного объяснения природных процессов, теорию, согласно которой движение электронов, атомов и образованных из них молекул, функционирование клеток, эндокринных желез, гормональные и физиологические процессы могут, воздействуя на нервную систему и мозг некоего Шекспира или некоего Платона, привести к созданию таких произведений, как *Гамлет*, *Пир*, *Государство* или, возможно, стать активным фактором, определяющим их создание; однако нам не удастся определить или выяснить, как именно такого рода материальные процессы могут сотворить или обусловить творение подобных литературных и философских шедевров: детерминирующие факторы и детерминируемое настолько далеко отстоят друг от друга, что мы не в состоянии проследить процесс, а тем более понять и воспроизвести его. Формулы Науки могут быть практически верными и непогрешимыми и давать ключ к реальному управлению природными процессами, однако они не позволяют объяснить их глубинные причины и механизмы; они, скорее, напоминают заклинания космического Чародея, четко сформулированные, неотвратимо исполняющиеся, способные автоматически производить нужный эффект в соответствующей сфере, но в основе своей остающиеся рационально необъяснимыми.

Нас ставит в тупик и многое другое; ибо мы видим, как изначальная недифференцированная Энергия начинает приобретать качественные характеристики и разбивается на несколько определенных универсальных принципов – их в равной степени можно назвать, учитывая многообразие их производных, недифференцированными общими или типовыми началами, – каждому из которых соответствует определенное состояние субстанции и определенная форма этой субстанции; формы могут очень сильно, иногда бесконечно варьироваться, проявляя лежащую в их основе субстанциональную энергию: однако создается впечатление, что в природе этого общего недифференцированного начала нет ничего, что могло бы предопределить хотя бы одну из них. Электрическая энергия проявляется в виде положительных, отрицательных и нейтральных частиц, являющихся одновременно корпускулами и волнами; газообразное состояние энергетической субстанции порождает множество различных газов; твердое состояние энергетической субстанции, лежащее в основе земного принципа, дает начало различным видам почв, многим разновидностям горных пород и бесчисленным минералам и металлам; принцип жизни порождает ее растительное царство, изобилующее мириадами не похожих друг на друга трав, кустарников, деревьев и цветов; принцип животной жизни обуславливает огромное разнообразие родов, видов и индивидуальных вариаций внутри каждой нозологической группы: этот процесс охватывает человеческую жизнь и ум, создает ментальные типы и устремляется к еще не написанному финалу или, может быть, пока скрытому продолжению этой незаконченной главы эволюции. И всегда и везде присутствует правило, согласно которому на уровне общего начала наблюдается общее сходство, а на уровне типовых и видовых начал – чрезвычайное разнообразие, не нарушающее это фундаментальное сходство исходной субстанции и природы; тождественность или похожесть особей одного вида и зачастую очень тонкие индивидуальные различия между ними определяются одним и тем же законом. Однако ни на уровне общего, ни на уровне типового начала мы не обнаруживаем ничего, что неизбежно приводит к многообразию форм, качеств и признаков. Неизбежность незыблемой основополагающей тождественности и внешней свободной и необъяснимой вариативности кажется законом; но кто или что обуславливает эту неизбежность? Как рационально объяснить этот переход от общего к частному, какова его изначальная истина или смысл? Что запускает или инициирует буйную игру бесконечных возможностей, которая, кажется, развивается лишь ради красоты или восторга творения? За этим может стоять Ум, ищущая, любознательная и изобретательная Мысль, скрытая детерминирующая Воля, но, имея дело с первым и фундаментальным уровнем материальной Природы, мы ничего подобного не обнаруживаем.

Первая попытка объяснить происходящее наводит нас на мысль о том, что мы имеем дело с игрой непредсказуемого и изменчивого Случая – с парадоксом. Ибо, с одной стороны, мы наблюдаем неизменную упорядоченность, а с другой – странные причуды и фантазии космического феномена, именуемого нами Природой. Мы могли бы сказать, что энергией Природы является некая бессознательная и непоследовательная Сила, действующая наугад и творящая как будто бы случайно, не опираясь ни на какой определенный принцип, – определенные закономерности возникают только в результате многократного ритмического повторения одной и той же последовательности действий и становятся устойчивыми только потому, что лишь за счет этого ритмического повторения вещи удерживаются в проявленном состоянии. Но эта концепция предполагает, что где-то в первоисточнике вещей заложена безграничная Возможность или средоточие бесчисленных возможностей – некое непредсказуемое Бессознательное, которое мы условно называем Бытием или Небытием, – избираемых и реализуемых изначальной Энергией; ибо при отсутствии такого первоисточника и основы появление и деятельность этой Энергии не поддавались бы разумному объяснению. И всё же противоположная сторона наблюдаемого нами космического феномена, кажется, опровергает теорию, согласно которой случайная деятельность создает устойчивый порядок. Слишком многое говорит о настойчивом тяготении всего мироздания к порядку, о существовании закона, управляющего возможностями. Мы бы, пожалуй, оказались ближе к истине, предположив, что вещам присуща незримая императивная Истина, способная к многогранному проявлению и порождающая из себя мириады возможностей и вариантов, которые созидательная Энергия превращает во все эти неисчислимы феномены. Так мы приходим ко второму объяснению – к предположению о том, что каждая вещь подчинена механической необходимости, проявляющейся в виде многочисленных и легко распознаваемых нами механических законов Природы, – необходимости, так сказать, продиктованной той самой присущей вещам тайной Истиной, которая, как мы предположили, автоматически направляет процессы, наблюдаемые нами во вселенной. Но теория механической Необходимости, сама по себе, не объясняет свободную игру бесконечных и непостижимых возможностей, которые обнаруживаются в ходе эволюции: эта Необходимость должна содержать в себе или опираться на закон единства, связанный с одновременно существующим, но вторичным законом многообразия, и оба должны обуславливать проявление; но о единстве и многообразии чего идет речь? Теория механической Необходимости не позволяет ответить на этот вопрос. Камнем преткновения здесь опять становится возникновение сознания из Бессознательного; ибо подобное явление не возможно, если всем управляет закон бессознательной механической Необходимости. Если существует необходимость, обуславливающая возникновение сознания, то это можно объяснить только тем, что оно уже скрыто пребывает в Бессознательном, ожидая эволюции, и, когда всё готово, вырывается из заточения внешнего Несознания. Чтобы избавиться от трудности разрешения вопроса о том, что лежит в основе императивного порядка вещей, мы, конечно же, можем предположить, что в реальности ничего подобного не существует, что наш рассудок нуждается в такого рода императивном порядке, чтобы как-то взаимодействовать со своим окружением, и поэтому просто приписывает его природному детерминизму; есть только Сила, экспериментирующая с бесконечно малыми частями, в общем хаотичном движении которых за счет устойчивого повторения, в конце концов, образуются различные формы, обладающие определенными качествами и признаками; так от Необходимости мы возвращаемся к Случайности и делаем ее основой нашего существования. Но чем же тогда является этот Ум, это Сознание, настолько отличное от порождающей его Энергии, что для того, чтобы действовать, ему приходится навязывать миру, который создан этой Энергией и в котором ему приходится обитать, свою идею порядка и потребность в нем? И тогда первым парадоксом, с которым мы сталкиваемся, становится сознание, возникающее из фундаментального Бессознательного, а вторым – методичный и рациональный Ум, который выглядит сияющим венцом творения, созданного бессознательным Случаем. Подобные вещи

возможны, но, чтобы мы могли согласиться с такой возможностью, нам потребуется объяснение, которое звучало бы убедительнее всех предыдущих.

Это позволяет нам по-новому взглянуть на проблему и предположить, что Сознание творит этот мир из кажущейся изначальной Бессознательности. Создается впечатление, что некий Ум, некая Воля придумали и сотворили вселенную, но так и остались скрытыми собственным творением; сначала они соткали покров из бессознательной Энергии и материальной формообразующей субстанции, маскирующий их присутствие и одновременно служащий пластичным и податливым материалом, с которым они, подобно ремесленнику, выдумывающему и создающему формы и орнаменты, могли бы работать. Таким образом, все окружающие нас вещи являются материализованными мыслями внекосмического Божества, Существа, обладающего всемогущим и всезнающим Умом и Волей, ответственного за математические закономерности физической вселенной, за ее непревзойденную красоту, причудливую игру тождественности и многообразия, созвучий и диссонансов, сочетающихся и перемежающихся противоречий, за перипетии борьбы сознания, пытающегося выжить и утвердиться в бессознательном порядке вселенной. То, что это Божество невидимо и не воспринимается нашим умом и чувствами, вполне естественно, ибо едва ли следует ожидать, что в космосе обнаружатся явные или непосредственные признаки присутствия внекосмического Творца: очевидные свидетельства того, что повсюду трудится Разумная Воля, имеется закон, план, замысел, соответствие средств и целей, постоянная и неистощимая изобретательность, фантазия, пусть и ограничиваемая неким упорядочивающим Рассудком, можно считать достаточно веским доказательством существования такого рода первоисточника вещей. И даже если этот Творец не только супракосмичен, но и имманентно вовлечен в свои труды, не следует ожидать каких-то иных признаков его присутствия, – разве что некоему сознанию, развивающемуся в этом бессознательном мире, удастся уловить их, да и то только после достижения такого уровня, который позволит ему воспринять это скрытое Присутствие. Появление этого развивающегося сознания можно легко объяснить, поскольку внешне это никак не противоречит сущностной природе вещей; всемогущий Ум в состоянии с легкостью наделять свои творения собственными качествами. Но одна проблема все-таки остается – это произвольный характер творения, непонятность его цели, суровая бессмысленность его закона, обрекающего существа на излишние и ненужные неведение, борьбу и страдание, неизбежность его окончательного разрушения, без всякой надежды на благополучную развязку или удачный исход. Может быть, это игра? Но почему в игре Единого, которая должна по своему характеру быть божественной, столько небожественных элементов и персонажей? Тем, кто говорит, что в происходящем вокруг мы видим воплощение мыслей Бога, можно было бы возразить, что Богу следовало бы иметь более возвышенные мысли, лучшей из которых стал бы отказ от творения горестной и бессмысленной вселенной. Любое теистическое объяснение мира, начинающееся с внекосмического Божества, сталкивается с этой проблемой и может лишь обойти, но не решить ее; она исчезла бы только в том случае, если бы Творец, даже превосходя творение, все-таки был бы имманентен ему, был бы и игроком, и игрой, Бесконечным, наделяющим установленный порядок космической эволюции бесконечными возможностями.

Согласно этой гипотезе, за деятельностью материальной Энергии должно присутствовать тайное, вовлеченное в нее Сознание, космическое и бесконечное, которое создает благодаря деятельности этой фронтальной Энергии средства своего эволюционного проявления, творит из себя в ограниченной бесконечности материальной вселенной. Внешняя бессознательность материальной Энергии становится неизбежной из-за строения материальной мировой субстанции, в которую это Сознание должно погрузиться, чтобы то, что кажется совершенно бессознательным, смогло расти и развиваться; и только скрываясь в этой Энергии, оно может осуществить полное погружение. Если мир творится Бесконечным из себя, то он должен быть проявлением истин и сил его бытия в материальном обличье: формами или носителями

этих истин в этом случае становятся всеобщие или фундаментальные закономерности, обнаруживаемые нами в Природе, а частные закономерности (иначе выглядевшие бы непонятными отклонениями, возникающими в глубинах недифференцированной универсальной субстанции и обнаружившимися на ее поверхности) – соответствующими формами или проводниками возможностей, которыми истины или силы, присущие этим фундаментальным закономерностям, наделили их. Принцип свободного выбора возможностей, свойственный бесконечному Сознанию, позволил бы объяснить элемент бессознательной Случайности, с которой мы сталкиваемся в природных процессах, – бессознательной только внешне и выглядящей так из-за полного погружения Сознания в Материю, из-за наличия покрова, который скрывает его присутствие. Принцип императивной реализации истин, подлинных сил Бесконечного, позволил бы объяснить противоположный аспект творения – аспект механической Необходимости, наблюдаемой нами в Природе, – механической только на первый взгляд и кажущейся таковой из-за того же самого покрова Бессознательности. И тогда стало бы совершенно понятно, почему в работе Бессознательного всегда присутствует принцип математической точности, продуманности, умелого расчета, соответствия средств и целей, неистощимой выдумки и изобретательности, можно даже сказать, искусного экспериментирования и спонтанной реализации замыслов. Возникновение сознания из кажущейся Бессознательности также перестало бы быть необъяснимым.

Если бы нам удалось обосновать эту гипотезу, всё прежде необъяснимые природные процессы обрели бы свой смысл и заняли бы свое место. Энергия, на первый взгляд, творит субстанцию, но, на самом деле, как существование присуще Сознанию-Силе, так и субстанция присуща Энергии – в виде Энергии проявляется сознательная Сила, в виде субстанции – тайное Существование. Но поскольку это духовная субстанция, то она не может быть воспринята физическими органами чувств до тех пор, пока Энергия не облечет ее в осязаемые материальные формы, которые доступны этим чувствам. Мы также начинаем понимать, как сочетание идей, чисел и величин может стать основой проявления качеств и свойств; ибо субстанция существования оперирует идеями, числами и величинами, а пребывающие в глубинах существования сознание и его сила – качествами и свойствами; следовательно, они могут обнаружиться и превратиться в атрибуты творения благодаря циклическому разворачиванию субстанции. Выращивание дерева из семени объяснялось бы, как и все подобные феномены, внутренним присутствием того, что мы называем Истинным Замыслом; субъективное представление Бесконечного о символической форме, живом воплощении силы своего существования (которая, будучи спрессованной в энергетической субстанции, должна развиваться), тайно запечатлелось бы в форме семени, в скрытом сознании, заключенном в этой форме, и совершенно естественно привело бы к формированию растения. Опираясь на этот принцип, можно было бы с легкостью понять, как мельчайшие материальные структуры вроде генов и хромосом могут содержать и передавать психологическую информацию физической форме, развивающейся из человеческого семени; по сути, объективная Материя в этом случае подчинялась бы принципу, лежащему в основе нашего субъективного опыта, ибо мы видим, что физическое подсознание, наполненное ментальным психологическим содержанием (впечатлениями от прошлых событий, привычками, устойчивыми ментальными и витальными формациями, устойчивыми формами поведения и характерными чертами), исподволь посылает всё это в бодрствующее сознание, обуславливая, таким образом, или влияя на многие проявления активности нашей природы.

Исходя из этого же принципа, было бы нетрудно понять, почему физиологические процессы влияют на психологическую деятельность ума, ибо тело представляет собой не просто бессознательную Материю: это творение и воплощение Энергии, обладающей тайным сознанием. Будучи само подспудно сознательным, тело в то же время является средством выражения проявленного Сознания, возникшего и осознающего себя в нашей физической энергии-суб-

станции. Телесные функции являются своего рода механизмом или приспособлением, необходимым этому ментальному Обитателю для осуществления своей деятельности; только приводя в действие телесный инструмент, Сознательное Существо, обнаруживающееся и развивающееся в нем, может передавать свои мысли, намерения и реализовывать их, физически выражая себя в Материи. Возможности инструмента и происходящие в нем процессы всегда в определенной степени видоизменяют мысли во время их превращения из ментальной формы в физическое выражение; и само это выражение, чтобы стать реальным, нуждается в работе тела и неизбежно подвергается его влиянию. В некоторых видах деятельности телесный инструмент может даже господствовать над своим хозяином; он также, в силу привычки, может спровоцировать или вызвать появление непроизвольных реакций у пребывающего в нем сознания еще до того, как действующему Уму и Воле удастся вмешаться и взять ситуацию под контроль. Всё это становится возможным потому, что тело обладает своим собственным «подсознательным» сознанием, без участия которого мы не способны в полной мере выражать себя; мы даже можем прийти к выводу, что тело обуславливает ум, если сосредоточим всё свое внимание на этом внешнем инструменте. Однако эта земная истина опровергается Истиной более высокого порядка, согласно которой ум обуславливает тело. Можно пойти ещё дальше и допустить, что духовная сущность, которая одухотворяет скрывающую ее субстанцию, изначально обуславливает и ум, и тело и, тем самым, признать ещё более глубокую Истину. Если же проследить, не как тело воздействует на ум, а как ум воздействует на тело – то есть процесс, благодаря которому ум может передавать свои идеи и команды телу, может научить его быть проводником новых форм деятельности, может даже так глубоко внушить ему свои обычные требования или приказы, что они будут исполняться непроизвольно и инстинктивно, даже тогда, когда ум уже не дает сознательных команд, а также более редкие, но отработанные и хорошо известные требования и приказы, позволяющие уму научиться в очень большой, почти неограниченной степени определять реакции тела и даже заставлять его превосходить обычные законы и нормы своего функционирования, – нам станут понятны эти и другие иначе необъяснимые аспекты отношений этих двух элементов нашего существа: ибо в живой материи есть тайное сознание, которое внимает уму; именно оно в теле является тем, что понимает или ощущает (своим собственным скрытым и оккультным образом) предъявляемые к нему требования и подчиняется пробудившемуся или развившемуся сознанию, руководящему телом. В итоге концепция божественного Ума и Воли, творящих космос, становится вполне обоснованной, а ее озадачивающие элементы, которые наш рассудок отказывается трактовать как произвольные решения Творца, находят свое объяснение, становясь неизбежными феноменами Сознания, с трудом развивающегося из своей противоположности, но призванного превзойти эти бессознательные феномены и обнаружить, в процессе медленной и трудной эволюции, свою изначальную необъятность и подлинную природу.

Однако, если исходным пунктом наших рассуждений становится материальный полюс Существования, нам не найти весомых доказательств, говорящих в пользу этой гипотезы или любого другого аналогичного объяснения процессов, происходящих в Природе, и методов, к которым она прибегает: покров, наброшенный изначальной Бессознательностью, оказывается слишком плотным и непроницаемым для Ума, но именно за ним скрыта тайна происхождения проявленного мира; за этим покровом пребывают истины и силы, лежащие в основе феноменов и процессов, которые мы обнаруживаем, исследуя материальный фасад Природы. Чтобы знать наверняка, мы должны следовать траектории эволюционирующего сознания и, в конце концов, достичь высот и широт, залитых вечным сиянием, в которых изначальная тайна становится самоочевидной; ибо, по-видимому, должно развиваться и в конце концов стать явным то, что изначальное Сознание (постепенным проявлением которого и является эта эволюция) с самого начала скрывало в вещах. Искать эту истину в Жизни, конечно же, бессмысленно; ибо в начальных проявлениях Жизни сознание всё еще находится ниже ментального уровня, и

нам, ментальным существам, оно представляется бессознательным или, в лучшем случае, подсознательным. Поэтому исследование с помощью внешних средств этой субментальной стадии жизни не более приблизит нас к сокровенной истине, чем изучение Материи. Даже когда ум впервые проявляется в жизни, он в своей работе поначалу остается погруженным в поток деятельности, поглощенным витальными и физическими нуждами и заботами, захваченным побуждениями, желаниями, ощущениями, эмоциями так, что не способен отстраниться от них и наблюдать и познавать их. И только у человеческого ума впервые появляется надежда на понимание, свободное осмысление, обретение знания; кажется, что на этой стадии эволюции возможность познать себя и мир наконец-то становятся реальными. Но на деле наш ум вначале способен только наблюдать явления и процессы, а затем на основании этих наблюдений делать выводы и приходить к умозаключениям, создавать гипотезы, размышлять, строить предположения и давать оценки. Чтобы разгадать тайну Сознания, ему необходимо познать себя и понять, что скрывается за его собственным бытием и становлением; но как на уровне животной жизни пробуждающееся Сознание захвачено потоком витальной деятельности, так и ментальное сознание человека захвачено круговоротом его мыслей и непрерывающейся активностью, в процессе которой характер, направление и особенности самих его рассуждений и выводов определяются его же собственным темпераментом, ментальным складом, предшествующим образованием, воспитанием и родом деятельности, наклонностями, предпочтениями, инстинктивным выбором, – мы не можем свободно управлять своим мышлением, руководствуясь истиной вещей, оно управляется в нас нашей природой. Мы, конечно же, в состоянии отступить назад и с определенной невозмутимостью наблюдать работу ментальной Энергии в себе; но мы всё равно видим только процесс, а не первоисточник, определяющий характер нашего мышления и направление мыслей: мы можем создавать теории и гипотезы о том, как работает Ум, но внутренняя тайна нас самих, нашего сознания, всей нашей природы по-прежнему остается для нас загадкой.

И только когда мы, следуя йогической практике, успокаиваем сам ум, наше наблюдение за собой может привести к более существенным результатам. Ибо сначала мы обнаруживаем, что ум является тонкой субстанцией – неким общим, определенным или неопределенным, началом, которому приведенная в действие ментальная энергия придает собственные формы или свойственные ей характеристики, порождая мысли, концепции, понятия, ментальные ощущения, намерения и эмоциональные реакции. Однако, когда ментальная энергия бездействует, ум может пребывать либо в инертном оцепенении, либо в неподвижном безмолвии и покое самосущего бытия. Впоследствии мы начинаем понимать, что не все наши мысли, концепции, понятия и т. д. рождаются в нашем уме; мы видим, что волны или потоки ментальной энергии проникают в него извне: они оформляются в нем или приходят уже оформленными из некоего универсального Ума или других умов и принимаются нами за наши собственные мысли. Мы также можем осознать в себе оккультный или сублиминальный ум, являющийся источником мыслей, ощущений, волевых импульсов и ментальных чувств; помимо этого мы можем осознать более высокие планы сознания, являющиеся обителью высшей ментальной энергии, действующей на нас и через нас. И, наконец, мы обнаруживаем, что наблюдателем всего этого является ментальное существо, поддерживающее ментальную субстанцию и ментальную энергию; без этого присутствия – их опоры и санкционирующего начала – они не смогли бы существовать или приводиться в действие. Это ментальное существо, или Пуруша, сначала ощущается безмолвным свидетелем, который просто наблюдает. Если бы этим всё и ограничивалось, то нам пришлось бы согласиться с тем, что различные формации ума являются не более чем феноменальной активностью, налагаемой на это существо Природой, Пракрити, или же творением, преподносимым ему Пракрити, миром мыслей, созданным Природой и предложенным вниманию наблюдающего Пуруши. Однако впоследствии мы обнаруживаем, что Пуруша, ментальное существо, может перестать быть просто безмолвным или соглашающимся Свидетелем;

он может начать реагировать, соглашаться, отвергать и даже управлять и повелевать, то есть стать распорядителем, знающим *что* нужно делать и *как*. Мы также понимаем, что эта ментальная субстанция, позволяющая ментальному существу проявлять себя, является его собственным средством выражения, а ментальная энергия – его собственной сознательной силой. На основании полученных данных мы приходим к выводу, что Пуруша и есть источник всех формаций ума. Но этот вывод осложняется тем обстоятельством, что наш индивидуальный ум, при взгляде на него с другой точки зрения, по сути, остается формацией универсального Ума, аппаратом для приема, преобразования и распространения космических мыслеволн, когнитивных потоков, эмоциональных вибраций, волевых, чувственных и образных внушений. У него, несомненно, есть свой собственный уже сформировавшийся способ выражения, свои предпочтения, наклонности, свой индивидуальный темперамент или характер; то, что приходит из универсального Ума, находит в нем место только в том случае, если не противоречит и соответствует особенностям самовыражения индивидуального ментального существа, то есть личной Пракрити данного Пуруши. Но из-за этих сложностей по-прежнему остается нерешенным вопрос, является ли вся эта эволюция и деятельность феноменальным творением некоей универсальной Энергии, разворачивающимся перед взором ментального существа, или же это просто некая активность, накладываемая Ментальной Энергией на необусловленное и, возможно, не подверженное никакой обусловленности бытие Пуруши, или всё заранее предопределено динамической истиной внутреннего «Я» и просто проявляется на поверхности ума? Чтобы получить ответ, нам необходимо прикоснуться к космическому бытию и сознанию или войти в космическое состояние бытия. Благодаря этому нам удалось бы превзойти свой ограниченный ментальный опыт и более отчетливо воспринять интегральный принцип и целостность вещей.

Проникая в сознание Верховного Разума, расположенное выше индивидуального ума и даже выше универсального ума Неведения, мы ощущаем такого рода вселенскую необъятность; Верховный Разум, обладая этим глобальным сознанием, первым непосредственно и во всех деталях постигает космическую истину и хранит ее в себе: таким образом, на этих высотах у нас появляется надежда что-то понять в изначальных процессах и разобраться в фундаментальных движениях космической Природы. И действительно, одно становится ясным: находясь на этом плане сознания, отчетливо понимаешь, что некая трансцендентная Реальность порождает как индивидуума, так и космос и воплощается в них: следовательно, ум и жизнь отдельной личности – ее природное «я» – должны быть частичным самовыражением космической Личности, а через эту Личность и непосредственно в них должна выражаться трансцендентная Реальность. И, каким бы условным и неполным ни было это выражение, именно оно наделяет смыслом ум, жизнь и природное «я» человека. Но мы также видим и то, что характер выражения определяется самим индивидуумом: только те влияния космической личности или этой Реальности, которые он на уровне своей природы в состоянии воспринять, усвоить и осмыслить, могут оформиться в его уме, жизни и физических частях; нечто, берущее начало в Реальности, нечто, существующее в космосе, выражаемое через него, приобретает свойства его личности, его природы. Но знание, даруемое нам Верховным Разумом, не позволяет разгадать изначальную загадку вселенной, а именно – получить ответ на вопрос, действительно ли в том, что прозревает, воспринимает, испытывает и постигает ментальная Личность, Маномайя Пуруша, выражаются и принимают конкретную форму знания, берущие начало в некоей истине его собственного духовного бытия, проявляются динамические возможности этой истины, или же это просто творение или конструкция, предложенная ему Природой, Пракрити, и принадлежащая ему или зависящая от него только в той мере, в какой она индивидуализируется в его личной формации этой Природы? Или же это просто игра космического Воображения, фантазия Бесконечного, разворачивающаяся на фоне неопределенной пустоты его вечного и чистого существования? Кажется, что любая из этих трех концепций творения может оказаться верной,

но ум не способен со всей определенностью сделать выбор в пользу какой-то одной; ибо каждая опирается на свою собственную ментальную логику и выглядит достоверной с точки зрения опыта и интуиции. Верховный Разум, кажется, еще более усложняет ситуацию, ибо, находясь на этом плане, мы видим, что каждой возможности позволено осуществляться, порождая мысль, спонтанный порыв, конкретное действие.

На уровне Верховного разума, в высшей сфере разума, мы вновь встречаемся с двойственностью, которая проявляется, с одной стороны, в существовании чистого безмолвного самосущего и самодостаточного духа, лишённого каких-либо качеств, свойств или каких бы то ни было отношений, и с другой – в действии мощной динамической силы-знания, творческого сознания и силы, созидających и выражающих себя в проявленных формах вселенной. Это очевидное лишь на фразеологическом уровне противоречие двух взаимосвязанных аспектов бытия, хотя и выглядящих как явная противоположность друг другу, снимается и превращается во взаимодополняющее сосуществование – безличного Брахмана, не обладающего никакими качествами (основополагающей свободной от всех отношений и связей божественной Реальности), с Брахманом, обладающим бесконечными качествами (основополагающей божественной Реальностью, которая служит источником, носителем и господином всех форм и отношений), – Ниргуна и Сагуна. Если нам удастся максимально глубоко постичь Ниргуну, мы достигаем верховного Абсолюта, которого ничто не связывает и ничто не обуславливает и который содержит в себе всё существование в непроявленном состоянии. Если, постигая Сагуну, нам удастся дойти до некоего высочайшего переживания, мы видим божественный Абсолют, индивидуального верховного и всемогущего Бога, являющегося как трансцендентным, так и универсальным, бесконечного Владыку, управляющего всеми формами и отношениями, способного удерживать в себе мириады вселенных, каждая из которых озаряется отдельным лучом его внутреннего сияния и пронизывается отдельным уровнем его неопишмого существования. Две эти истины Вечного, кажущиеся уму взаимоисключающими, равно поддерживаются сознанием Верховного Разума; оно приемлет и ту и другую как верховные аспекты одной Реальности: следовательно, где-то позади них должна находиться еще более великая Трансцендентность, порождающая или равно хранящая их в своей верховной Вечности. Возникает вопрос, чем может быть эта Трансцендентность (с точки зрения которой эти противоположности кажутся двумя равнозначными истинами), если, конечно, она не является некой изначальной неопределимой Тайной, недоступной и непостижимой для ума? Мы в какой-то степени действительно можем познать ее, получая определенные опыты или реализации ее аспектов, сил, благодаря последовательной серии переживаний ее фундаментальных негативных и позитивных истин – ибо только через познание двух противоположных полюсов Единого, каждого по отдельности или обоих одновременно, мы, в конце концов, можем приблизиться к ней; хотя, в конечном итоге, кажется, что она ускользает даже от самого возвышенного ума и остается непознаваемой.

Но если верховный Абсолют действительно является чистым Неопределимым, то никакое творение, никакое проявление, никакая вселенная невозможны. И всё же вселенная существует. *Что* же творит то, чего не может быть, *что* в состоянии осуществить невозможное, породить этот загадочный и противоречивый космос? Должно быть, какая-то Сила, а поскольку Абсолют является единственной реальностью и первоисточником всего, эта Сила должна брать свое начало в нем, должна иметь к нему какое-то отношение, быть связана с ним и зависеть от него. Ибо если она совершенно отлична и независима от верховной Реальности, если она творит космическую Иллюзию и налагает свои ограничения на вечную пустоту Неопределимого, то тогда нам придется отказаться от нашего исходного постулата о существовании только одного абсолютного Парабрахмана; возникают два первоисточника, по сути ничем не отличающиеся от Души и Природы, провозглашаемых Санкхьей двойным началом всего. Если же эта Сила (на самом деле, единственная Сила) принадлежит Абсолюту, то мы получаем логиче-

ское противоречие, так как в этом случае существование Всевышнего и Сила его существования являются полной противоположностью друг друга, двумя непримиримыми полюсами; ибо Брахман свободен от всех форм, отношений и ограничений, а Майя, являясь силой творческого Воображения, порождает все формы, отношения и ограничения и навязывает их Брахману, которому приходится созерцать и поддерживать их. Подобная концепция неприемлема для логического ума. Ее можно принять только как некое непостижимое таинство, нечто ни реальное, ни нереальное, то есть, по сути, необъяснимое, *анирваканья* (*anirvacaniya*). Но возникающие противоречия столь велики, что с этой концепцией можно согласиться только в том случае, если она становится неотвратимым и неизбежным итогом, кульминацией метафизического поиска и духовного опыта. Ибо, даже будучи иллюзорными, все вещи, как минимум, должны обладать субъективным существованием, а существовать они могут только в сознании Единосущего; следовательно, они должны быть субъективными творениями Неопределимого. Если же объекты и феномены, порождаемые этой Силой, реальны, то тогда возникает вопрос, что обуславливает их творение и из чего они созданы? Едва ли исходным материалом станут Пустота или Небытие, отличные от Абсолюта; ибо тогда мы приходим к новому дуализму и противопоставляем великий позитивный Ноль еще более великому неопределимому «х», являющемуся, по нашему мнению, единственной Реальностью. Становится очевидным, что Реальность не может быть жестким Неопределимым. Всё сотворенное должно состоять из этой Реальности и находиться в ней, а то, что состоит из субстанции абсолютно Реального, само должно быть реальным: вечная Истина, Бесконечное Существование не могут, в конечном итоге, породить огромную, висящую в пустоте Иллюзию, только кажущуюся реальной. Нетрудно понять, что Абсолют неопределим только в том смысле, что он не может быть ограничен никаким определением или никакой суммой возможных определений, но это не значит, что он не способен проявить себя ни в какой форме, имеющей качественные характеристики. Верховное Существование не может быть неспособным создавать истинные формы проявления своего бытия, поддерживать в своей изначальной бесконечности подлинное самосозидание или проявление.

Таким образом, на уровне Верховного Разума мы не приходим ни к какому окончательному и позитивному решению, и нам остается искать ответ в расположенном выше Сверхразуме. С одной стороны, супраментальное Сознание-Истина является сознанием, с помощью которого Вечный и Бесконечный постигает себя, с другой – силой, присущей этому знанию и позволяющей ему проявляться в определенной форме; первый аспект супраментального Сознания характеризуется неподвижностью и фундаментальностью, второй, будучи динамичным и стремительным, олицетворяет энергию его бытия, динамическую мощь его изначального существования. Всё, что вневременная вечность самопостижения видит в себе как истину бытия, сознательная энергия ее бытия проявляет в вечном Времени. Поэтому с позиции Сверхразума Всевышний не является только чем-то Неопределимым, неким всеотрицающим Абсолютом; Сверхразум знает, что Реальность не ограничивается бесконечностью бытия, преисполненной неизменной чистоты своего собственного существования и обладающей единственной силой – чистым сознанием, способным размышлять только о неизменной вечности этого бытия, о непреходящем блаженстве его ни от чего не зависящего существования. Эта Бесконечность Бытия должна быть также Бесконечностью Энергии; являясь обителью вечного покоя и отдохновения, она также должна быть способна к вечной деятельности и вечному созиданию: но эта деятельность должна протекать внутри нее, а материалом для созидания служить ее собственная вечная и бесконечная суть (поскольку иного материала просто не существует); любая основа творения, которая кажется отличной от этой Бесконечности, на самом деле должна находиться в ней и исходить из нее, и не может быть чужда ее существованию. Бесконечная Энергия не может быть просто статичной, неподвижной и неизменной Силой, пребывающей в глубоком покое; в ней должны таиться безграничные могущества, берущие

начало в ее бытии и ее скрытой мощи: бесконечное Сознание должно вложить в нее бесконечные истины, обнаруженные им в процессе самопостижения. Если бы мы смотрели глазами супраментального существа, эти истины, начав реализовываться, показались бы нашему когнитивному восприятию аспектами бытия этого Сознания, нашему духовному чувству – энергиями и движениями его динамизма, нашей эстетической природе – проводниками и формами восторга его существования. Творение стало бы тогда самопроявлением: упорядоченным развертыванием безграничных возможностей Бесконечного. Но каждая возможность предполагает, что за ней находится некая истина, реальность, пребывающая в Сущем; ибо без этих поддерживающих истин не было бы и возможностей. На уровне проявления фундаментальная реальность Сущего воспринималась бы нами как основополагающий духовный аспект Божественного Абсолюта; из него возникали бы все его возможные проявления и исконные динамические начала, которые, в свою очередь, творили бы или, скорее, пробуждали и выводили из непроявленного латентного состояния свои собственные символические формы, самобытные силы и сущностные процессы; их становление, *свабхава* (*svabhāva*), обуславливалось бы их бытием, *сварупой* (*svarūpa*). Это стало бы полным и завершенным процессом творения: но на привычном для нас ментальном уровне мы не видим завершенного процесса, мы видим только возможности, становящиеся реальностью, но мы не уверены (хотя и пытаемся предвидеть или прогнозировать), что за ними стоит некая необходимость, предопределяющая истина, императив, готовящий возможности к осуществлению и решающий, какая из них станет реальностью. Будучи созерцателем реальной действительности, изобретателем или открывателем возможностей, наш ум не видит оккультных императивов, обуславливающих процессы и формы творения, ибо на внешней стороне вселенского существования действуют только те силы, которые обуславливают результаты, противостоя друг другу и уравнивая свои потенциалы; даже если есть изначальный Фактор или факторы, обуславливающие всё остальное, они скрыты от нас покровом нашего неведения. Но для супраментальной Истины-Сознания эти императивы были бы очевидны и ощущались бы и воспринимались бы ею как что-то само собой разумеющееся: в процессе супраментального творения императивы, последовательные звенья в цепи раскрывающихся возможностей и конечные результаты были бы единым целым, одним непрерывным движением; возможности и реалии несли бы в себе неотвратимость исходного императива – любой результат, любое творение становилось бы воплощением Истины, проявляемой ими в предопределенных символических формах и силах Универсального Существования.

Постигая Абсолют на фундаментальном уровне, переживая его реальность в духовном опыте, мы интуитивно или непосредственно воспринимаем бесконечное и вечное Существование, бесконечное и вечное Сознание, бесконечный и вечный Восторг Существования. На уровне ментального и надментального восприятия в этом изначальном единстве можно различить и даже выделить три самосущих аспекта: ибо мы можем ощутить столь интенсивное чистое, беспричинное и вечное Блаженство, что становимся только им; кажется, что оно вбирает в себя и сознание, и существование, присутствие которых перестает ощущаться; аналогичное переживание чистого и абсолютного сознания и предельное отождествление с ним тоже возможны, и точно так же мы можем отождествиться с чистым и абсолютным существованием. Однако для супраментального восприятия Сознание, Существование и Блаженство всегда остаются единым Целым, хотя что-то одно может выйти вперед и проявить свои собственные духовные принципы; ибо у каждого лица этой троицы есть свои фундаментальные аспекты или исконные сущностные формы, но все они берут свое начало в триедином Абсолюте. Любовь, Радость и Красота являются фундаментальными космическими принципами Божественного Восторга Существования, и мы можем сразу же ощутить, что они рождены и наполнены этим Восторгом: они являются не посторонним наложением на бытие Абсолюта или внешним творением, которое он поддерживает, а истинами его бытия, присущими его сознанию, энергиями, свойственными силе его существования. И так же обстоит дело с фундаментальными

космическими принципами абсолютного сознания – знанием и волей; они являются силами и энергиями изначального Сознания-Силы и присущи самой его природе. Эта подлинность становится еще более несомненной, когда мы смотрим на фундаментальные духовные принципы абсолютного Существования; они являются триедиными могуществами этого Существования и необходимыми начальными условиями, предшествующими любому его самосозиданию или проявлению: «Я», Божественное, Сознательное Существо; Атман, Ишвара, Пуруша.

Если мы проследим, как дальше развивается процесс самопроявления, то увидим, что каждый из этих аспектов или могуществ, начиная действовать, тоже опирается на триаду или троицу; ибо Знание неизбежно основывается на троиче, состоящей из Познающего, Познаваемого и Знания; Любовь достигает полноты в троиче, объединяющей в себе Любящего, Возлюбленного и Любовь; Воля реализует себя в троиче, связывающей Владыку Воли, объект Воли и исполнительную Силу; Радость обретает свою изначальность и абсолютность в троичности Наслаждающегося, Объекта наслаждения и объединяющего их Восторга; «Я» также неизбежно опирается в своем проявлении на троичность и предстает в трех лицах, становясь субъектом, объектом и объединяющим их самосознанием. Эти и другие основополагающие могущества и аспекты относятся к числу фундаментальных духовных принципов, порождаемых Бесконечным внутри себя; всё остальное – энергии, условия, способы, направления истинного развёртывания Сознания-Силы Вечного, императивы, возможности и реалии его проявления – становится производным фундаментальных духовных принципов, первичных взаимодействий, первичных могуществ, первичных форм бытия, сознания, силы и восторга. Всё это развёртывание сил, возможностей и их неизбежных последствий удерживается супраментальным сознанием в состоянии глубокого единства; оно помогает им сознательно опираться на изначальную Истину и пребывать в гармонии с теми истинами, которые они проявляют и которыми являются по сути.

Не происходит ни навязывания фантазий, ни произвольного творения, ни какого-либо разделения, дробления, противопоставления или расхождения. Однако на уровне Ума Неведения всё это появляется; ибо здесь ограниченное сознание не видит единства и взаимодействует со всем не как с целым, а как с отдельными объектами восприятия или независимыми фрагментами. Именно с такой позиции оно пытается познать их, овладеть и насладиться ими и в результате либо подчиняет их себе, либо подчиняется им: но за покровом его неведения пребывающая в нем душа ищет Реальность, Истину, Сознание, Силу, Восторг, благодаря которым существуют все эти объекты и фрагменты; ум должен учиться пробуждаться к этому подлинному поиску и восприятию скрытого внутри истинного знания, к восприятию Реальности, которая придает истинность каждой вещи, Сознания, проявляющегося во всех этих мирадах индивидуальных сознаний, Энергии, дарующей всем существам их внутреннюю силу бытия, Восторга, только частично выражаемого всеми остальными формами восторга. Это ограничение сознания и это пробуждение к интегральности сознания также являются последовательными этапами самопроявления Духа и обуславливаются им; даже внешне противореча Истине, феномены ограниченного сознания, тем не менее, сохраняют в своих глубинах божественный смысл, через них тоже реализуется некая истина или потенциал Бесконечного. Примерно так можно было бы описать в понятных нам ментальных категориях характер восприятия вещей супраментальным сознанием, видящим единую Истину повсюду, и именно в таком порядке оно представило бы нам свое изложение основ нашего существования, свое объяснение загадки творения и тайного смысла вселенной.

В то же самое время элемент неопределенности и необусловленности также должен присутствовать в нашей концепции Абсолюта и в нашем духовном опыте: это другая сторона истины, прозреваемая супраментальным сознанием при его взгляде на бытие и мир. Абсолют не может быть ограничен или охарактеризован с помощью какого-то одного или суммы определений; в то же время он не ограничен неопределимой пустотой чистого существова-

ния. Наоборот, он является источником всех проявленных форм, обладающих определенными качествами и свойствами: его неопределимость и необусловленность являются естественным и необходимым условием как бесконечности его бытия, так и бесконечности силы его бытия; в своей безграничности он может быть всеми вещами, потому что не является ни одной вещью в частности и превосходит любое целое, имеющее границы. Именно эту изначальную неопределимость Абсолюта мы воспринимаем своим сознанием в виде неподвижного и неизменного «Я», Ниргуна Брахмана, Вечного, лишённого черт, чистого и бескачественного Единого Существования, Безличного простора, нерушимого и безмолвного Покоя, Небытия, Невыразимого и Непознаваемого, то есть негативных фундаментальных истин, которые переживаются нами духовно. В то же время Абсолют является сущностью и источником всех детерминирующих и ограничивающих факторов, и эта динамическая изначальность представляется нам в виде позитивных фундаментальных истин, через которые он также взаимодействует с нами; ибо он есть «Я», становящееся всем сущим, Сагуна Брахман, Вечный, обладающий бесконечными качествами, Единый, являющийся Множеством, бесконечная Личность – основа и источник всех личностей и индивидуальностей, Господь творения, Слово, Владыка всех трудов и начинаний; именно благодаря познанию этого Абсолюта познается все: эти позитивные истины являются оборотной стороной тех негативных. Ибо на уровне супраментального восприятия невозможно разделить эти два аспекта Единсущего – даже говорить о них как об аспектах не совсем правомерно, так как они присутствуют друг в друге, вечно сосуществуют или остаются частями единого целого, а их силы, поддерживая друг друга, служат основой самопроявления Бесконечного.

Но и их изолированное восприятие также не является полной иллюзией или абсолютным заблуждением Неведения; это тоже по-своему ценно с точки зрения духовного опыта. Ибо эти первичные аспекты Абсолюта являются определенными или неопределёнными фундаментальными духовными принципами, которые на этом духовном конце или начале вселенной соответствуют определенным универсальным принципам, или недифференцированным общим началам, на материальном конце нисходящего или в бессознательном начале восходящего Проявления. Те, что кажутся нам негативными, несут в себе свободу Бесконечного от узости его же собственных ограничений; их реализация делает дух внутри независимым, освобождает нас и позволяет нам обрести власть над Природой: как только мы попадаем в неподвижное «я» или отождествляемся с ним, мы перестаем быть внутренне связаны или ограничены тем, что установила и создала Природа. Что же касается другой, динамической стороны, то эта изначальная свобода позволяет Сознанию создавать бесконечное многообразие форм и не быть ограниченным ими: она также позволяет ему отступать от созданного и переделывать его в соответствии с более высокой истиной. Именно эта свобода позволяет духу бесконечно разнообразить истинные возможности существования, а также облекать Необходимость во всевозможные формы или творить любую упорядоченную систему, не связывая себя своими действиями: постигая эти негативные абсолюты, индивидуальное существо тоже может приобщиться к этой динамической свободе, может перейти от одного порядка самовыражения к другому, более высокому. На этапе, когда ему необходимо подняться с ментального на супраментальный уровень, оно может испытать одно чрезвычайно полезное (если не сказать, необходимое) для достижения освобождения переживание – абсолютную аннигиляцию ума и ментального эго, погружение в безмолвие Духа. В любом случае реализация чистого «Я» должна всегда предшествовать подъему на тот промежуточный уровень сознания, с которого открывается ясное видение восходящих и нисходящих ступеней проявленного существования и на котором возможность свободно восходить и нисходить по ним становится исключительным духовным правом. Сознанию, пребывающему в Бесконечном, присуща способность независимо и полностью отождествляться с любым из этих первичных аспектов и сил – оно уже не ограничивается, как на уровне ума, одним всепоглощающим переживанием, которое

представляется ему финальным и всеобъемлющим (ибо это было бы несовместимо с реализацией единства всех аспектов и сил существования); именно этим объясняется и оправдывается точка зрения Верховного Разума и его стремление независимо и максимально развить каждый аспект, каждую силу, каждую возможность. Сверхразум же, в каких бы условиях или состояниях он ни находился, всегда сохраняет духовное осознание Всеединства; даже в случае предельно полного осознания каждой вещи, переживания каждого состояния сохраняется сокровенное ощущение этого единства, а значит, и весь его восторг, его сила и ценность: таким образом, восприятие позитивных аспектов не утрачивается даже тогда, когда присутствует полное осознание истины негативных аспектов. При переходе на уровень Верховного Разума это ощущение основополагающего Единства полностью не исчезает; оно становится для этого Разума устойчивой основой его независимого восприятия. На уровне Ума, в его поверхностных слоях, знание единства всех аспектов утрачивается и сознание погружается во всепоглощающее состояние предельной раздробленности; но даже здесь, на уровне ментального неведения, за этой глубокой поглощенностью внешними явлениями сохраняется изначальная целостность, которую ум может вновь осознать либо благодаря глубокой интуиции, либо ошутив или осмыслив основополагающую истину всеобщего единства; на уровне одухотворенного ума это ощущение еще более усиливается и может перерасти в непрекращающееся переживание.

У каждого аспекта вездесущей Реальности есть своя фундаментальная истина в Верховном Существовании. Даже аспект или сила Бессознательности, на первый взгляд, противоречащая вечной Реальности и отрицающая ее, всё же соотносится с некой Истиной, которую все-сознающий и самосознающий Бесконечный хранит в себе. Если мы более пристально взглянем на этот аспект, то увидим в нем способность Бесконечного погружать сознание в инволюционный транс, самозабвение Духа, скрытого в своих собственных безднах, где ничего не проявлено, но всё незримо присутствует и может возникнуть из этого неопишущего протосостояния. В высотах Духа это состояние космического или бесконечного транс-сна воспринимается нами как высшее сияющее Сверхсознание, – на низшем полюсе существования оно выражается в способности Духа превращаться в то, что противоречит истинам его собственного бытия: безмерность несуществования, непроницаемую Тьму бессознательности, глубочайшую бездну бесчувственности, из которых, тем не менее, могут проявиться все формы бытия, сознания и восторга существования. Но они проявляются медленно, скованные целым рядом ограничений, будучи неспособны сразу выразить себя, обладая не свойственными себе качествами и зачастую являя свою полную противоположность; такова игра тайного вездесущего бытия-блаженства-знания, которое до тех пор соблюдает правила своего собственного самозабвения, самоотрицания и самоограничения, пока не станет готово превзойти их. Это то самое Несознание и Неведение, деятельность которых мы видим в материальной вселенной. Это не отрицание, а одно из проявлений, один из способов выражения вечного и бесконечного Существования.

Важно понять смысл, который в этом целостном восприятии космического бытия обретает феномен Неведения, увидеть, какое место он занимает в духовном устройстве вселенной. Если бы всё переживаемое нами было нереальным, неким иллюзорным творением, возникшим в Абсолюте, то тогда бы и индивидуальное, и космическое существование были, по сути, Неведением; единственным подлинным знанием стало бы приобщение к невыразимому самоосознанию Абсолюта. Если бы всё сущее было временным и феноменальным творением, полностью противоположным реальности созерцающего его вневременного Вечного, и если бы творение было не проявлением Реальности, а произвольной самостоятельной космической конструкцией, то это тоже было бы своеобразной иллюзией. Познавая творение, мы бы познавали не Реальность, а временную структуру эфемерного сознания и существования, сомнительное Становление, разворачивающееся перед взором Вечного; это тоже было бы Неведе-

нием. Но если всё есть проявление Реальности и само по себе реально, поскольку Реальность во всём присутствует, всё наполняет и является основой и сутью всего, то тогда восприятие индивидуального и мирового бытия по своим духовным истокам и природе становится игрой бесконечного самопознания и всезнания: неведение в этом случае может быть лишь подчиненным движением, узким или ограниченным восприятием, или частичным и несовершенным развивающимся знанием, в котором и за которым скрывается подлинное и всеобъемлющее самоосознание и всеосознание. Неведение становится временным феноменом, а не причиной и сутью космического существования; и его неизбежным финалом должно стать возвращение духа, но не к осознанию себя как единственной трансцендентной реальности за пределами космоса, а к интегральному знанию себя и всего в самом космосе.

Можно, однако, возразить, что с обретением супраментального восприятия мы все-таки не достигаем окончательной истины. Над супраментальным планом сознания, являющимся промежуточной ступенью при переходе от Верховного Разума и Ума к всеобъемлющему переживанию Сатчитананды, находятся высочайшие уровни проявленного Духа: там существование, конечно же, не может основываться на понятии Единого, проявленного во Множестве, и не выражает ничего, кроме проникнутой единством чистой тождественности. Но супраментальное Сознание-Истина присутствует и на этих планах, ибо это изначальная сила Сатчитананды: разница в том, что на этих более высоких планах существование разнообразных форм не означает наличия границ, ибо они остаются пластичными, взаимопроникающими и каждая, даже будучи конечной, ничем не ограничивается. Ибо там целое интегрально и абсолютно пребывает в каждой своей части и каждая часть пребывает в целом, – там различные формы сознания с максимальной полнотой пронизывают и охватывают друг друга, а ощущение фундаментального единства преобладает над всем остальным: знания, в нашем понимании, там не существует, так как оно не нужно, ибо всё является непосредственной деятельностью сознания в самом бытии, тождественном, сокровенном, детально осведомленном о себе и обо всем. Но, тем не менее, общение сознания с сознанием, отношения, наполненные взаимным восторгом существования, взаимодействие одной самосущей силы бытия с другой самосущей силой бытия не исключаются; эти высочайшие духовные планы не являются абсолютной пустотой, лишенной всякой определенности, вакуумом чистого существования.

Можно снова возразить, что даже в этом случае, по крайней мере, в самой Сатчитананде, возвышающейся над всеми проявленными мирами, будет осознаваться только чистое существование и сознание и чистый восторг существования. Или же само это триединое бытие следует рассматривать лишь как триаду изначальных духовных форм проявления Бесконечного; они, как и любые другие проявленные формы, качества и свойства, должны перестать существовать в неопишемом Абсолюте. Однако мы стоим на иных позициях и считаем, что эти три изначальных духовных принципа должны быть истинами, присущими верховному бытию; их высочайшие прототипы должны изначально присутствовать в Абсолюте, даже если там они кардинально отличаются от тех своих форм, которые одухотворенный ум способен воспринять на максимально доступных для него высотах. Абсолют не является ни мистерией бесконечной пустоты, ни апофеозом отрицания; проявиться может только то, что поддерживается извечной силой изначальной и вездесущей Реальности.

Глава II

Брахман, Пуруша, Ишвара – Майя, Пракрити, Шакти

Он во всех существах неделимый, хоть и кажется разделенным.

*Гита*⁶

Брахман, Истина, Знание, Беспредельность.

*Тайттирия Упанишада*⁷

И Пуруша, знай, и Пракрити безначальны и бесконечны.

*Гита*⁸

Знать должно Майю, как Пракрити, а Владыку Майи, как великого Господа вседержителя.

*Шветашиватара Упанишада*⁹

Мощью этого Бога в мире вращается колесо Брахмана. Его должно познать, верховного Владыку всех владык, верховного Бога над всеми богами. Верховна также и его Шакти и многообразны природные труды ее знания и ее силы. Единый Бог скрыто пребывает во всех существах, внутреннее «Я» всех существ, всепроникающее, абсолютное, лишенное качеств, надзирающее за всеми действиями, свидетель, знающий.

*Шветашиватара Упанишада*¹⁰

Таким образом, существует верховная Реальность, вечная, абсолютная и бесконечная. Из-за своей бесконечности и абсолютности она изначально неопределима. Она не может быть постигнута или охарактеризована конечным и всё разделяющим Умом, выражена созданной им речью; ее невозможно описать ни с помощью наших отрицаний, *нетти нети (neti neti)*, – ибо мы не можем ограничить ее, говоря «она не это и она не то», – ни с помощью наших утверждений, ибо нам не удастся определить ее словами, говоря «она есть это и она есть то», *ити ити (iti iti)*. И всё же, хотя при таком подходе она остается непознаваемой для нас, это не означает, что мы вообще никак не можем ее познать; она самоочевидна для самой себя и, хотя и невыразима, но всё же легко обнаруживается при познании через отождествление, к которому в нас способно духовное существо; ибо, по сути, на уровне своей изначальной и сокровенной реальности это существо является не чем иным, как этим Верховным Существованием.

Но хоть эта Верховная и Вечная Бесконечность, в силу своей абсолютности и бесконечности, остается неопределимой для Ума, мы обнаруживаем, что применительно к нашему сознанию она выражает себя во вселенной через реальные и фундаментальные истины своего бытия, пребывающие как за пределами, так и внутри вселенной и являющиеся самой основой ее существования. С точки зрения нашего концептуального восприятия, эти истины представляются фундаментальными аспектами, открывающими нам и позволяющими ощутить эту вездесущую Реальность. Сами по себе они познаются не с помощью интеллектуального понимания, а непосредственно – благодаря духовному интуитивному озарению, духовному переживанию на уровне самой субстанции нашего сознания; но также они могут быть постигнуты благодаря

---

⁶ XIII. 17.

⁷ II. 1.

⁸ XIII. 20.

⁹ IV. 10.

¹⁰ VI. 1, 7, 8, 11.

широте и гибкости мышления, облечены в форму понятий и в какой-то степени выражены с помощью пластичной речи, не настаивающей на слишком строгой точности определений и не ограничивающей широту и возвышенность мысли. Для более или менее адекватного выражения такого опыта или такой мысли необходимо создать язык, который, с одной стороны, был бы интуитивно метафизичен, а с другой – глубоко поэтичен и допускал бы использование символических и живых образов, точно, красноречиво и выразительно указывающих на некую реальность, – язык, чеканную точность которого мы обнаруживаем в изысканной и изобилующей смыслами монументальности Вед и Упанишад. Прибегая к обычному языку метафизической мысли, нам приходится довольствоваться пространными намеками и очень условными понятиями, которые всё же могут сослужить определенную службу нашему интеллекту, ибо для нашего метода логического и рационального осмысления наиболее подходит именно такая лексика. Но чтобы мы смогли что-то разглядеть за этими намеками и условными понятиями, интеллект должен согласиться выйти за рамки «конечной» логики и научиться логике Бесконечного. Только при таком взгляде на мир и таком мышлении исчезнет вся противоречивость или тщетность разговоров о Невыразимом. Если же мы будем продолжать применять конечную логику по отношению к Бесконечному, мы упустим вездесущую Реальность и сможем получить только ее абстрактный образ, мертвую форму, запечатленную в словах, или четко вычерченную диаграмму, лишь описывающую, но не выражающую ее. Наш метод познания должен соответствовать тому, что мы познаём; иначе мы не продвинемся дальше отвлеченных рассуждений и достигнем не подлинного знания, а лишь некоего его подобия.

Высшим аспектом Истины, который делает себя доступным нам, является вечное, бесконечное, абсолютное и ни от чего не зависящее существование, сознание и блаженство бытия; эта триада лежит в основе всего и тайно поддерживает и наполняет все вещи. Это не зависящее ни от чего существование также являет себя в трех образах своей сокровенной природы, представляя как «Я», как Сознательное Бытие или Дух и как Бог или Божественное Существо. В Индии говорят о Брахмане, единственной Реальности, являющейся Атманом, Пурушей и Ишварой, и эти понятия более соответствуют действительности, так как основываются на Интуиции; их использование, несмотря на их предельную точность, может быть очень гибким, позволяющим избегать как неопределенности, так и неизбежной однозначности слишком ограниченных интеллектуальных понятий. В западной метафизике Верховного Брахмана называют Абсолютом, но Брахман в то же время является вездесущей Реальностью, в которой в виде ее форм или движений пребывает всё относительное; этот Абсолют включает в себя все относительные феномены. Упанишады утверждают, что всё сущее есть Брахман; Ум – это Брахман, Жизнь – это Брахман, Материя – это Брахман; там при обращении к Вайю, Владыке Воздушных пространств, Жизни, говорится: «О Вайю, в тебе проявляется Брахман»; и каждое живое существо, будь то человек, животное, птица или насекомое, отождествляется в Упанишадах с Единым: «О Брахман, ты – и этот старик, и мальчик, и девочка, эта пичуга и эта букашка». Брахман является Сознанием, познающим себя во всем сущем; Брахман – это Сила, поддерживающая мощь Бога, Титана и Демона, Сила, действующая в человеке, животном, формах и энергиях Природы; Брахман – это Ананда, тайное Блаженство бытия, эфир, в котором протекает наше существование и без которого никто не мог бы жить и дышать. Брахман становится внутренней Душой в каждом существе; он принимает форму, соответствующую объекту, в котором он обитает. Как Владыка Существ, он является тем, что сознательно в сознательном существе, но он также и Сознющий в бессознательных вещах, Единый, владеющий и управляющий множеством объектов, послушных в руках Силы-Природы. Он – Безвремяе и Время; он – Пространство и всё, что находится в Пространстве; он – Причинность, а также причина и следствие; он – мыслитель и его мысль, воин и его доблесть, игрок и бросаемые им кости. Все реалии, все аспекты и все видимые объекты являются Брахманом; Брахман – это Абсолют, трансцендентный и невыразимый, Супракосмическое Существование, поддержива-

ющее космос, Космическое «Я», служащее опорой для всех существ, но также являющееся «я» каждой личности. Душа или психическая сущность – это вечная частица Ишвары: это его верховная Природа или Сознание-Сила, которая становится живым существом в мире живых существ. Существует только Брахман, и благодаря ему существует всё остальное, ибо всё есть Брахман; эта Реальность является реальностью всего, что мы видим в «Я» и Природе. Брахман, как Ишвара, является всем, что он своей Йога-Майей, мощью своего Сознания-Силы рождает из себя: он – Сознательное Существо, Душа, Дух, Пуруша, и именно благодаря своей Природе, силе своего сознательного самосущего бытия он становится всем; он является Ишварой, всемогущим и всеведущим Вседержителем, и именно с помощью своей Шакти, своей сознательной Энергии, он проявляется во Времени и управляет вселенной. Эти и подобные им концепции, взятые вместе, охватывают собою всё: ум может выбирать и классифицировать, создавать ограниченные системы и, находя доводы, отбрасывать всё, что в них не вписывается; но если мы хотим обрести интегральное знание, мы должны исходить из многосторонней и всеобъемлющей доктрины.

Таким образом, первой истиной духовного опыта становится абсолютная, вечная, бесконечная и изначальная триада – Существование, Сознание и Блаженство бытия, – которая тайно поддерживает и наполняет вселенную, в то же время превосходя ее. Но у этой истины бытия одновременно есть личный и безличный аспекты; мы имеем дело не только с Существованием, но и с единственным Существом, которое абсолютно, вечно и бесконечно. Есть три фундаментальных аспекта, в которых мы воспринимаем эту Реальность: «Я», Сознательное Бытие или Дух и Бог, Божественное Существо. Или, если использовать санскритские термины, то вездесущая и абсолютная Реальность, Брахман, являет нам себя в образах Атмана, Пуруши и Ишвары, а энергия Сознания Брахмана, аналогичным образом, предстает перед нами как Майя – изначальная сила этого сознания, способная к плодотворному творению всего сущего, как Пракрити – Природа или Сила, приведенная в действие и придающая форму всему сущему под недремлющим оком Сознательного Существа, «Я» или Духа, и как Шакти – сознательная Энергия Божественного Бытия, создающая замыслы творения, а также исполняющая все божественные труды. Три этих аспекта и три их силы поддерживают и включают в себя всё существование и всю Природу и, взятые вместе как единое целое, они примиряют кажущуюся непримиримость и несхожесть супракосмической Трансцендентности, космической универсальности и обособленности нашего индивидуального существования; этот тройственный аспект единой Реальности неразрывно связывает Абсолют, космическую Природу и человека. Ибо, само по себе, существование Абсолюта, Верховного Брахмана, противоречило бы относительности вселенной, а наше земное существование было бы несовместимо с его единой и невыразимой Реальностью. Но Брахман в то же время присутствует во всем относительном; он является Абсолютом, который независим от всего относительного, Абсолютом, который поддерживает всё относительное, Абсолютом, который управляет, наполняет и составляет всё относительное, является этой вездесущей Реальностью. Рассматривая эти три аспекта и эти три силы, мы начинаем понимать, как такое становится возможным.

Если мы взглянем на это Изначальное Существование и присущие ему процессы как на некое безграничное и единое целое, перед нами возникнет величественная картина, поражающая своей гармоничностью и завершенностью; однако склонный к анализу логический интеллект найдет в ней массу противоречий, которые неизбежно возникают при любых попытках ума, столкнувшегося с неким бесконечным Существованием, логически систематизировать свои наблюдения; все подобные попытки либо заканчиваются успехом, но ценой произвольного разделения на части интегральной истины, либо, при слишком широких допущениях и обобщениях, приводят к созданию логически несостоятельной системы. Ибо мы видим, что Неопределимый определяет себя как конечного и бесконечного, Неизменный допускает постоянные изменения и бесконечные вариации, Единый становится неисчислимым множеством,

Безличный творит или поддерживает индивидуальность и сам является Личностью; «Я» обладает природой, но при этом отличается от нее; Бытие превращается в становление, но всегда остается собой и пребывает вне всех своих становлений; Универсальное индивидуализируется, а Индивидуум универсализирует себя; Брахман лишен качеств и одновременно способен к проявлению бесконечного разнообразия качеств, он является Владыкой и Исполнителем трудов и в то же время – пассивным и безмолвным наблюдателем природных процессов. Если мы посмотрим на эти процессы внимательным взглядом, отбросив наше отношение к ним как к чему-то хорошо известному и привычному, а также наше неразумное согласие считать их чем-то совершенно естественным на том лишь основании, что так происходило всегда, то мы обнаружим, что всё совершаемое Природой, и в общем, и в частности, является чудом, актом некой непостижимой магии. Изначальное существование и мир, возникший в нем, и вместе, и по отдельности становятся загадкой, превосходящей всякое понимание. Нам кажется, что вещи подчинены некой целесообразности, так как процессы конечного физического мира представляются нам взаимосвязанными и согласованными, а их законы – объяснимыми и поддающимися анализу, но при более детальном рассмотрении обнаруживается, что эта целесообразность то и дело наталкивается на нечто иррациональное или инфра- и супрациональное: согласованность, связность, закономерность процесса, кажется, скорее уменьшаются, чем увеличиваются по мере того, как мы переходим от материи к жизни и от жизни к уму; если конечное может в какой-то степени выглядеть рациональным, то предельно малое отказывается быть связанным теми же законами, а бесконечное становится логически непостижимым. К тому же от нас совершенно ускользает смысл возникновения и развертывания вселенной; если в космосе присутствует «Я», Бог или Дух, то его взаимодействие с нами и с миром непостижимо и не поддается никакому разумному объяснению. Действия Бога, Природы, да и нас самих таинственны и загадочны – они, если и выглядят рациональными, то только иногда и отчасти, но в общем и целом остаются непонятными нам. Всё сотворенное Майей кажется результатом работы некой супрациональной магической Силы, устраивающей всё происходящее в этом мире сообразно своей мудрости или фантазии, но ее мудрость превосходит наше разумение, а ее фантазия – наше воображение. Дух, проявляющий вещи или столь скрытно проявляющийся в них, представляется нам Волшебником, а его сила или Майя – волшебной палочкой: но с помощью волшебной палочки можно творить как иллюзию, так и подлинную реальность. Однако, глядя на вселенную, нам трудно сказать, с каким именно процессом мы имеем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.